

Лу Синьги глубоко вздохнула и содрогнулась. Бабочки в ее животе отказывались успокаиваться, пока она ждала, что Шэнь И скажет что-нибудь. Она должна была подготовиться к тому, каким бы ни был его ответ. Если он не... если он не чувствует того же, может, ей стоит научиться не любить его.

Она изо всех сил старалась подавить свои чувства, говоря себе, что это осложнит их отношения. Что это не было чем-то достойным того, чтобы плакать. Она останется замужем за ним на год, как они договорились, а потом оставит его в покое.

Лу Синьги хотела, чтобы она не чувствовала к нему ничего подобного—чтобы ее сердце не билось, когда она видит его спящим рано утром, когда он одаривает ее редкими улыбками. То, взгляд в его глаза, не заставлял ее чувствовать слабость и наполнял ее живот бабочками.

Она отпустила его руку и отступила назад, но его рука быстро двинулась и схватила ее за запястье, не давая ей уйти. Ее разум пытался решить, как справиться с ситуацией. Шэнь И молчал и просто смотрел на ее лицо.

Он ее чем-то обидел?

"А почему бы и нет? Разве я не говорил, что мне нравятся твои блинчики? Это было первое, что я заметил в тебе." Шэнь И ухмыльнулся.

"Шэнь И. Я серьезно!"

Он вздохнул и провел рукой по лицу.

"Прости меня. Я не должна спрашивать тебя, верно? Тебе не нужно ничего говорить. Я пойму, если тебе не интересно", сказала Лу Синьги. Она чувствовала себя жалкой и каким-то образом могла слышать, как ее собственное сердце разрывается на части.

Неужели она действительно думала, что ее односторонняя любовь может закончиться? Она ругала себя за то, что испортила им вечер. Ей следовало промолчать. Это было неподходящее время и место, чтобы говорить об этом.

"Я никогда не говорил, что мне это не интересно." Он медленно потянулся к ее щеке, большим пальцем вытирая слезы. "Я не знаю, как с этим справиться."

Лу Синьги уставилась на него, пытаясь восстановить самообладание, открыв рот, но она не могла найти правильные слова, чтобы что-то сказать. Можно ли надеяться, что она сохранит часть своего достоинства и уйдет из этой ужасной ситуации?

"Я не знаю, как объяснить свои чувства к тебе. Несколько раз мне хотелось, чтобы мы перестали притворяться: были настоящими мужем и женой, а не только в юридических бумагах."

У нее перехватило дыхание, лицо покраснело еще сильнее, чем когда-либо, от его слов. Она не знала, смеяться ей или плакать. Палец зацепился за ее подбородок и осторожно приподнял его, чтобы она могла посмотреть ему в глаза.

Он поставил ее на край пропасти. Он был слишком красив. Слишком популярный и влиятельный, по сравнению с ее статусом. По правде говоря, она была простолюдинкой. Это заставило ее опасаться находиться в его присутствии, как будто она никогда не сможет оправдать его ожидания. Как будто она станет полагаться на него и будет страдать еще

больше, когда он поймет, что она не та, кого он хочет.

Взглянув на себя, Лу Синь призналась себе, что она даже не была в той же категории, что и Шэнь И.

"Но если хочешь знать, ты самая интересная женщина, которую я встречал в своей жизни. Твоя улыбка скрасила мою скучную жизнь. Ты не похожа на других женщин, которых я видел и встречал. Что даже после того, как ты узнала мою настоящую личность, в твоих глазах не было жадности или коварного блеска, когда ты смотрела на меня."

Лу Синь смотрела в его глаза, словно пытаясь заглянуть за пределы его души. Губы ее скривились в улыбке. Она откинула голову на его грудь, его рука нежно обвилась вокруг ее спины.

"Тогда хватит притворяться. Давайте учиться и узнавать друг друга, босс И. " Ее голос звучал довольным и счастливым.

Восторг и привязанность сеяли в нем хаос. Он думал, что она оттолкнет его, что она отвергнет его из-за того, что он сказал. Так вот, он мог держать ее как настоящий муж— любить ее всеми правильными способами. Его глаза заблестели, когда он нежно поцеловал ее в голову.

Он что-то пробормотал, но громкий шум, доносившийся с трибуны, заглушил его. Лу Синь подняла голову и нахмурилась. Она была уверена, что муж что-то сказал.

"Что вы сказали?"

Шэнь И моргнул, когда понял, что только что сказал жене. Он усмехнулся и покачал головой. Так или иначе, он был рад, что Лу Синь не слышала. Это было то, в чем он должен был признаться сначала самому себе.

"Я расскажу тебе в следующий раз."

Раздраженная тем, что он не повторил того, что сказал, Лу Синь нахмурилась.

"Пойдем, пойдем домой. "Шэнь И вывел ее из бального зала в пустой коридор. "Я слышу, как твой животик урчит от голода, " поддразнил он.